

История о том, как двух не очень молодых и не самых глупых людей развели. Как лохов ушастых. Дело было в Сингапуре – городе будущего. Где обнимаются японская цивилизация, швейцарская чистота и немецкий порядок. Плюс лето круглый год и внятный английский язык. Если человечество когда-нибудь поумнеет, в чём есть большие сомнения, но вдруг, то на всей земле устроят полный Сингапур. Иначе и умнеть ни к чему.

В Сингапуре вы не увидите граффити, хоть общитесь. Трудно найти бычок на тротуаре. Невозможно встретить бездомную собаку или человека. Здесь нет мордатых полицейских с дубинками и тоской в глазах. Говорят, вся полиция носит штатское. Дважды я видел людей, перебегающих улицу на красный свет. И оба раза это были местные. Гости, напуганные штрафами, покорно ждут зелёный. Высотками теперь никого не удивишь. Однако Сингапuru это удаётся. Подобные изыски урбанизма встречаются только здесь и в Эмиратах. В Сингапуре нет земельных угодий и природных ресурсов, даже воду качают из Малайзии. Ещё нет коррупции, преступности и детской смертности. А также – свободной прессы, хотя жителей это мало беспокоит. Больше волнует рекордная плотность населения и стоимость

жизни. Цены атомные, а они всё едут и едут. А город, между прочим, не резиновый.

Но – к делу. Тёплым сингапурским утром (хотя иных утр здесь не бывает) один турист вышел из гостиницы пройтись. С женой. Возраста он был такого, о котором принято молчать. Возраст, как вес, тоже бывает неприличным. Звали туриста... м-м-м... Валентин Петрович. Ладно, хватит валять дурака, козе понятно, что это был я.

Что мы обычно делаем в незнакомом городе? Ходим пешком. Чужой город лучше осваивать ногами. Разглядывать его из машины – это как листать фотоальбом в гостях. Картинок много, а впечатлений ноль, одна досада. В туристическом автобусе вас доконает магнитофонная болтовня гида. Взвинченный, рекламный голос, будто человека дёргают за яйца. Когда он заткнётся и вы блаженно расслабитесь, грянет национальная музыка. О подземке я вовсе молчу. Мы даже Бангкок исходили пешком, хотя в гостинице нас сильно отговаривали. И правильно делали. Этот сити не для прогулок, но и мы люди упрямые.

Ещё в каждом городе мы оставляем незавершённый интерес. Создавая таким образом повод вернуться. Мы делаем это не специально, так получается. Например, в Париже мы не слазили на Эйфелеву башню. Шли от вокзала по набережной, с заходом во все положенные места. И у башни оказались только к вечеру. Видим, очередь часа на два. А у нас через три – поезд.

Я тогда расстроился, как маленький. Посему несколько лет спустя опять заехали в город любви. Кстати, особой любви – допустим, хозяев к туристам – мы там не ощутили. Любой язык, кроме беглого французского, воспринимается как попытка оскорбления. При этом вымогают чаевые, надо думать, за то, что не съездили вам по морде. Но башню мы всё-таки покорили. Я незаметно сверху плюнул. Давно мечтал.

А в Риме не увидели Сикстинскую Мадонну: опоздали. В музеи Ватикана пускают до обеда. В следующий раз поселились за квартал от Ватикана. И с утра – туда. Ищем час, другой – нет Сикстинской Мадонны. Сикстинская капелла есть, а Мадонны нет. Что за ерунда? И спросить невозможно, охрана по-английски не каписко, либо мы не то говорим. С отчаяния перешли на латынь – так они её знают хуже нас.

Рядом, на улице Примирения, книжный магазин. Альбомы по искусству за стеклом. Продавец оказался смышлённый, достаёт, усмехаясь, «Шедевры Дрезденской галереи». Эта? Эта.

В Сингапуре мы успели всё. Включая такие излишества, как заповедник бабочек, шопинг и купание в Индийском океане. Но в первый день, как обычно, гуляли по центру и к полудню нагуляли аппетит. Район, где мы это осознали, называется Лодочный Причал. Только вместо лодок здесь чалятся рестораны. Они не смотрятся шикарно или пафосно. То есть подходяще. И дождик вовремя пошёл.

Внутри тихо – никого. Стиль выдержанного уюта. Чуть вращаются китайские фонарики. Минуту спустя вошла парочка. Их усадили поодаль, тоже с открытым видом на реку. Я ещё подумал: ага, нас раньше обслужат.

Заказали вино, листаем меню. Читаем, как завещано, слева направо. Но и цены мазнул взглядом: \$25-35 за блюдо, терпимо. Тётушка (по виду хозяйка, не официантка) принесла вино. Затем кладёт перед нами что-то вроде добавочного меню. Список из нескольких блюд. И говорит, кланяясь:

– Спешл.

И жене повторяет:

– Спешл.

Ну, что такое «спешл», мы как-нибудь знаем. Это скидка. Дешевле, значит, чем обычно. Не успел я вчитаться, хозяйка подсказывает:

– Возьмите лобстера с овощами на пару. Фантастический вкус.

Я не особый поклонник лобстера. Жёсткий бывает, и мясо из панциря не выдерешь. Но уж очень ласково советуют. Тем более спешл.

– Мягкий? – спрашиваю.

– Нежнейший.

– Очищенный?

– Разумеется!

– Окей.

– А вам тоже лобстера?

– Нет, – говорит жена, – мне рыбу.

– Тогда вот – розовая форель. Обьедение. Такую вам нигде не подадут.

И откланялась. Вдруг я понял, что даже не глянул на цены. И сразу вспомнил, что цен-то не было. По уму бы окликнуть тётушку, да

спросить, недалеко ушла. Но тут уж, знаете, самолюбие. Богатые туристы, млин.

К половине второго бокала несут заказ. Мой лобстер на деревянном подносе в форме ладьи. Действительно очищенный, разложен в анатомическом порядке. Вокруг свита – разноцветные овощи и зелень. А у жены цельная рыбина. Розовая, аж светится изнутри. И к ней набор вилочек, поскольку рыба с костями в большом ассортименте. Но жена с ней легко управилась, оставив на блюде аккуратный скелетик. Когда я спрашиваю, где она научилась этому проворству, жена темнит. Говорит, например, что в прошлой жизни была виконтессой английского двора. А я, значит, был деревенский валенок. Ложку держу строго в правой, ем так и первое, и второе. И сухофрукты из компота. А в левой – батон (шутка).

Лобстер вкусом напоминал курицу. Или крабовые палочки. Белое мясо неясного происхождения, впрочем довольно аппетитное.

Когда я увидел счёт – \$325, то на миг поверил, что это галлюцинация. Ошибка, которая сейчас разъяснится. Секунд пять тупо глядел на цифры. Цифры не изменились. Лобстер – \$170, рыба – \$112 и шардоне – \$43. Нашими около трёхсот, полтора дня моей работы. Хотел уточнить, но сочувственное лицо тётушки резко охладило. Так врач смотрит на больного, огласив диагноз. Вот же фраер, млядь! Ладно, за фраерство надо платить. Я молча достал кредитку. Минуя парочку, вошедшую за нами, я заметил, что оба едят лобстеров. И мне сделалось легче.

Постскриптумы.

1. Недавно я рассказал эту историю знакомому, долго жившему в Сингапуре. Посмеявшись, знакомый объяснил, что Лодочный Причал – всем известное место разводилова туристов, у которых денег больше, чем мозгов.
2. Я глянул в мультитране слово «special». Второе его, ресторанное, значение – фирменное блюдо. Видимо, хозяйка знала оба.
3. Мы вовсе не обиделись на город Сингапур. Более того, когда вернёмся (хорошо бы насовсем), я обязательно приглашу жену в тот самый ресторан. И закажу лобстера и розовую форель. Почему – не спрашивайте. Я всё равно не знаю.